

Архивоведение и документоведение: история, теория, практика

УДК 930.25

DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-105-113

Организация работы Тверского губернского архивного бюро с документами военных организаций, эвакуированными в Тверь в 1914–1917 гг.

Ольга Г. Леонтьева

*Тверской государственный университет,
Тверь, Россия, Leonteva.OG@tversu.ru*

Аннотация. В статье рассмотрены результаты деятельности Тверского губернского архивного бюро (губархбюро) в 1919–1923 гг. по выявлению и организации документов воинских подразделений и военных организаций, эвакуированных в г. Тверь в 1914–1917 гг. в связи с военными действиями на территории Российской империи. Революционные события 1917 г. не позволили своевременно транспортировать документный комплекс в Петроград, документы остались в Твери, Бежецке и Ржеве в несистематизированном и неопisanном виде, без обеспечения удовлетворительных условий их хранения. В статье охарактеризованы действия Тверского губархбюро по розыску документов и организации приема их на государственное хранение. В процессе исследования был проанализирован состав сложившегося документного комплекса: помимо документов военных организаций с территорий, оставленных русской армией, были эвакуированы документы гражданских организаций Российской империи, функционировавших на территории современных Белоруссии, Литвы и Польши. Документы условно были объединены в комплекс по территориальному признаку как документы организаций, действовавших в Ковенской и Виленской губерниях.

В статье также предпринята попытка проследить судьбу документов, поступивших на государственное хранение. В 1921 г. часть фондов учреждений бывшей Российской империи, действовавших на территории Ковенской губернии, была передана литовскому правительству. Этот комплекс состоял из документов гражданских организаций, документы воинских

подразделений и военных организаций оставались в тверских архивохранилищах до 1926 г.

Ключевые слова: архивы, архивные документы, Тверское губернское архивное бюро, документы военных организаций, Первая мировая война, документы Российской империи

Для цитирования: Леонтьева О.Г. Организация работы Тверского губернского архивного бюро с документами военных организаций, эвакуированными в Тверь в 1914–1917 гг. // История и архивы». 2021. № 2. С. 105–113. DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-105-113

Organization of work of the Tver Provincial Archive Bureau with the documents of the military organizations evacuated to Tver in 1914–1917

Olga G. Leontieva

*Tver State University, Tver, Russia,
Leonteva.OG@tversu.ru*

Abstract. The article considers what the Tver Provincial Archive Bureau (gubarkhbyuro) did in 1919–1923 to identify and organize the documents of the military units and military organizations evacuated to Tver in 1914–1917 in connection with the military operations on the territory of the Russian Empire. The revolutionary events of 1917 prevented the timely transportation of the document complex to Petrograd; so the documents remained in Tver, Bezhetsk and Rzhev in an unsystematic form and undescribed form, without being provided with the satisfactory storage conditions. The article describes the actions of the Tver gubarkhbyuro to search for the documents and organize their acceptance for state storage. In the research process, the composition of the existing document complex was analyzed: in addition to the documents of the military organizations from the territories left by the Russian army, the documents of the Russian Empire civil organizations that operated on the territory of modern Belarus, Lithuania and Poland were evacuated. The documents were provisionally combined into a complex on the territorial principle as the documents of the organizations operating in the Kovno and Vilna provinces.

The article also attempts to trace the fate of the documents received for state storage. In 1921, part of the funds of the institutions of the former Russian Empire operating on the territory of the Kovno Province was transferred to the Lithuanian Government. That complex consisted of the documents of civil organizations, whereas the documents of military units and military organizations remained in the archives of Tver until 1926.

Keywords: archives, archival documents, Tver Provincial Archive Bureau, documents of military organizations, World War I, documents of the Russian Empire

For citation: Leontieva, O.G. (2021), "Organization of work of the Tver Provincial Archive Bureau with the documents of the military organizations evacuated to Tver in 1914–1917", *History and Archives*, no. 2, pp. 105–113, DOI: 10.28995/2658-6541-2021-2-105-113

В период Первой мировой войны 1914–1918 гг. по территории Российской империи вместе с воинскими подразделениями перемещались и документы, созданные этими подразделениями. В 1914–1917 гг. в Тверь попали документы некоторых воинских частей и военных организаций, которые остались в городе и после Октябрьских событий 1917 г. Таким образом, в Твери сложился комплекс документов, эвакуированных с территории современных Литвы и Польши при изменении линии фронта и отступлении российских войск. Комплекс включал документы более чем 50 организаций и учреждений. Помимо документов воинских частей и военных организаций в Тверь были эвакуированы документы гражданских учреждений Российской империи из Виленской и Ковенской губерний. В течение нескольких лет документы были не востребованы, а их местонахождение неизвестно.

В сентябре 1919 г. в Тверской губернии было создано губернское архивное бюро (губархбюро, губархив), которое приступило к сбору документов и созданию единого губернского архивного фонда¹. Вопрос о розыске документов армейских подразделений Российской империи возник несколько раньше. В августе 1919 г. на запрос Главного управления архивным делом (Главархив) исполняющий обязанности уполномоченного Главархива по Тверской области И.А. Виноградов сообщил, что в отделе утилизации Тверского уездного военкомата были найдены документы воинских подразделений. При обследовании были обнаружены дела 68-го Бородинского полка, 67-го Тарутинского полка (1914–1916 гг.) и 9-го пехотного Первой Московской дивизии полка (1918 г.) в количестве 10–20 связок. Кроме того, 10 запечатанных ящиков с военно-историческими материалами за 1914–1918 гг.² были обнаружены на вещевом складе военкомата. Место поступления документов установить не удалось.

¹ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 16. Л. 51.

² ГАТО. Ф. Р-539. Оп. 1. Д. 3. Л. 9–9 об.

В сентябре 1919 г. вновь назначенный уполномоченным Главархива РСФСР в Тверской области В.П. Олисов организовал прием части документов военных фронтовых учреждений в губернский архив. По акту из вещевого склада губернского военкомата было передано в губархив 13 ящиков с документами и несколько книг. При приеме документов было отмечено, что печати сорваны, ящики разломаны, документы перепутаны. На дальнейшее хранение документы были направлены в Путевой дворец (г. Тверь), здание которого было передано под нужды советских учреждений. На складе оставалось свыше 100 ящиков с документами, для вывоза которых потребовалось бы не менее 10 подвод и 10–15 человек³. Документы хранились в неразобранном и неописанном виде.

В губернский архив были приняты документы 10 организаций, эвакуированные в Тверь в 1917 г. Это документы управления Ковенской крепостной артиллерии, Первого конно-артиллерийского дивизиона, батареи конной артиллерии генерала Ермолова, корпусного коменданта 19-го армейского корпуса, управления интенданта 19-го армейского корпуса, штаба 19-го армейского корпуса, 68-го Бородинского полка, Первого осадного инженерного парка, Ломжинской крепостной артиллерии, Восьмого гренадерского московского полка.

Судя по продолжавшейся переписке губархбюро с губерским военкоматом, документы были приняты на хранение не в полном объеме. 17 октября В.П. Олисов отправил письмо⁴ с просьбой сообщить дополнительную информацию о документах Восьмого гренадерского московского полка, в котором он служил достаточно долгое время старшим писарем [Сорина 2000, с. 122] и, несомненно, знал о состоянии делопроизводства полка перед эвакуацией документов в Тверь. К сожалению, ясного ответа В.П. Олисов не получил, о чем свидетельствует карандашная пометка о возможной отправке документов в Москву.

В это же время по запросу Главархива РСФСР тверское губархбюро провело розыск места хранения документов воинских подразделений Северного фронта. С этой целью были обследованы фонды бывшего Тверского юнкерского кавалерийского училища, тверских губернского и уездного военных комиссариатов, губернского и уездного по воинской повинности присутствий⁵. Поиск не дал результатов.

В ноябре 1919 г. губархив вернулся к вопросу о документах, оставленных на вещевом складе Тверского губернского военкомата,

³ Там же. Л. 11–12, 16–17.

⁴ Там же. Л. 19.

⁵ Там же. Л. 9–9 об.

и попросил сообщить объемы оставленных документов. К сожалению, точное количество ящиков в ответе начальника склада указано не было; но в январе 1920 г. начальник склада сообщил, что документы собраны в одном месте и готовы к передаче в губархив⁶.

Несмотря на заявление тверского военкомата о возможности передать документы и отчет архивиста А.И. Шапулина от 29 января 1920 г. о готовности принять эти документы⁷, передача документов состоялась только в марте 1920 г. Документы были перевезены в здание Путевого дворца на 17 подводах. Количество поступивших дел не было известно, поскольку документы были не разобраны. В результате привезли 50 ящиков документов и 10 подвод дел без упаковки. Установили, что документы были эвакуированы из Ковенской крепости. Документы были разгружены в коридорах Путевого дворца и «сброшены без порядка»⁸. Требовалось описать документы, составить описи дел, но людей не хватало.

В декабре 1920 г. из мобилизационного отдела губернского военкомата поступило сообщение о находившихся на хранении двух пудах военно-топографических карт. Документы были приняты на хранение в тверские хранилища в апреле 1921 г.⁹

Благодаря усилиям, предпринятым тверским губархбюро по розыску бесхозных дел, в феврале 1921 г. стало известно, что в тверском транспортном отделе, в сарае обнаружены документы, сваленные в груду. Полностью принадлежность дел определить не удалось, но несколько учреждений все же было выявлено. Это были учреждения Российской империи, функционировавшие в Виленской и Ковенской губерниях¹⁰. Комплекс документов был эвакуирован из г. Вильна во время военных действий 1914–1917 гг.

Первоначально речь шла о делах 23 учреждений весом 900 пудов, но при приеме документов в хранилища губархива и их частичном разборе оказалось, что весь комплекс включает документы 59 военных и гражданских организаций общим весом 1000 пудов¹¹.

В отдельную группу были выделены документы 13 воинских подразделений: 28-й пехотной дивизии, 112-го пехотного Уральского полка, 120-го Серпуховского пехотного полка, 97-го пехотного Лифляндского полка, 98, 102, 105 и 106-го пехотных полков, 5-й стрелковой бригады, 101-го Пермского полка 26-й пехотной

⁶ Там же. Л. 27–28, 52.

⁷ Там же. Л. 57.

⁸ Там же. Л. 144.

⁹ Там же. Л. 197.

¹⁰ Там же. Л. 254–255.

¹¹ Там же. Л. 253.

дивизии, 2-го саперного батальона, Бобруйского артиллерийского склада, 3-го железнодорожного батальона¹².

Среди документов гражданских учреждений Российской империи были выявлены документы судов, больниц, землеустроительных и финансовых организаций, функционировавших в Виленской и Ковенской губерниях. Например, дела Виленской контрольной палаты, Виленского уездного суда, становых приставов Виленского уезда, Дисненской городской больницы, Ковенского чертежного отделения, Литовского епархиального учительского совета, Шавельского уездного попечителя о детских приютах и др. Среди документов были документы и военных учреждений – Ковенской крепостной жандармской команды, Гродненской крепостной воздухоплавательной роты¹³.

Заведующий тверским губархбюро В.П. Олисов 28 апреля 1921 г. направляет в Главархив письмо¹⁴ с информацией о комплексе дел, образовавшемся в результате эвакуации документов в Тверь во время войны. Часть этого комплекса составляют документы царской России, действовавшие на территориях, вошедших в состав вновь созданного Литовского государства. Не получив ответа из Главархива, В.П. Олисов направляет следующее письмо, в котором ставит вопрос о возможности передачи документов в Литву. Уже 18 мая 1921 г. в тверское губархбюро приходит телеграмма, подписанная В.В. Адоратским, о передаче документов литовскому правительству в кратчайшие сроки¹⁵.

При подготовке документов к передаче литовскому правительству документы были частично упорядочены. Передача документов на основании решения комиссии по мирному договору между Литвой и Россией состоялась 7 июля 1921 г.¹⁶ На передаче документов присутствовали с литовской стороны О. Кошкинас и К. Пекелис, со стороны тверского губисполкома – Б.Ф. Гофман и Л.М. Афонский. К сожалению, должности действующих лиц не были указаны в акте приема-передачи документов литовской стороне. Всего было передано 143 ящика, 84 тюка в мешках документов весом 1442 пуда 20 фунтов. Были переданы документы более 30 учреждений:

- Ковенской губ. Землеустроительной комиссии;
- Ковенской, Роснонской, Шавельской, Поневежской, Новоалександровской, Тельшевской, Вильномирской уездных землеустроительных комиссий;

¹² Там же. Д. 27. Л. 33 об.

¹³ Там же. Л. 33–33 об.

¹⁴ Там же. Д. 3. Л. 255.

¹⁵ Там же. Л. 258.

¹⁶ Там же. Л. 304.

- реквизиционных комиссий Ковенской губернии;
- Веленской контрольной палаты и подведомственных учреждений;
- Шавельского уездного предводителя дворянства;
- Шавельской дворянской опеки;
- Шавельского уездного по воинским делам присутствия;
- Шавельского уездного комитета попечительства о народной трезвости;
- Шавельского уездного комитета общественного призрения;
- Шавельского уездного попечительства детских приютов;
- Шавельского уездного временного комитета по устройству мест заключения;
- агропромышленного отдела Ковенской губ. землеустроительной комиссии.

Кроме вышеуказанных документов представителю литовского правительства из г. Бежецка Тверской губернии переданы дела и книги волостных правлений и земских начальников Новоалександровского и Тельшевского уездов Ковенской губернии.

В 1923 г. выявлены и перевезены в Тверь документы воинских подразделений времен Первой мировой войны из Ржева и Бежецка. В Ржеве речь шла о документах воинских учреждений, реформированных в 1918 г.¹⁷ На хранение в Тверь было передано около 3000 дел.

Можно предположить, что к 1923 г. завершился период выявления документов и сбора их «под одной крышей». Теперь перед губархбюро стояла задача описания и учета этих документов. По данным отчетов Тверского губархбюро, к апрелю 1923 г. на хранении в Твери оставались документы 19 воинских подразделений времен Первой мировой войны за 1914–1917 гг. объемом 20 000 дел, в том числе документы управления Ковенской крепостной артиллерии, Первого конно-артиллерийского дивизиона, штаба 19-го армейского корпуса и пр.¹⁸

Кроме того, на хранении в Твери оставались документы ряда гражданских организаций периода Российской империи, действовавших на территории Виленской и Ковенской губерний. Например, документы Виленской контрольной палаты за 1910–1917 гг. объемом 15 000 дел¹⁹. Большинство документов измерялось пудами.

¹⁷ Там же. Д. 49. Л. 21.

¹⁸ Там же. Л. 21–22.

¹⁹ Там же.

Среди этого комплекса документов указаны и документы начальника дорожных армий Северного фронта за 1917–1919 гг. объемом 5000 дел²⁰, которые не были обнаружены в 1919 г.

Сохранились сведения, что в ноябре 1923 г. разобрано 515 дел и 1055 книг военных учреждений дореволюционной России: штаб и комендант 19-го армейского корпуса, управление Ковенской крепостной артиллерии пр. Если сравнивать с пудами, о которых шла речь при приеме документов, то невольно возникает вопрос о соответствии принятых и упорядоченных дел. Актов о выделении к уничтожению документов этой тематической группы не было обнаружено.

Основная работа по описанию документов приходится на 1924–1925 гг. Следует отметить, что к этому времени к комплексу военных учреждений и частей Первой мировой войны добавляются документы частей Красной армии [Леонтьева 2017, с. 79–81].

К сожалению, проследить судьбу документов первоначального комплекса документов пока не удалось. Остались лишь отрывочные сведения. Например, в 1924 г. документы Управления Ковенской крепостной артиллерии и Первого авиапарка были приняты для учета и описания, но сведений об объеме документов и их внесении в учетную карточку не имеется. Можно предположить, что документы были все-таки выделены к уничтожению или погибли при переезде губархива из здания Путевого дворца в другие помещения. Возможно, документы поступили в Московское областное архивное управление (МОАУ) в 1931–1934 гг. из Калининского отделения МОАУ как непрофильные.

Литература

- Леонтьева 2017 – Леонтьева О.Г. Архивы Тверской губернии в 1919–1929 гг.: формирование губернской архивной модели // Вестник Тверского государственного университета. 2017. № 4. С. 72–82. (Серия: История.)
- Сорина 2000 – Сорина Л.М. Первый руководитель архивной службы Тверской области – Вениамин Павлович Олисов // К истокам: Архивные сюжеты: сборник статей. Тверь: Лилия-Принт, 2000. С. 121–131.

References

- Leontieva, O.G. (2017), “Archives of the Tver Province in 1919–1929. Formation of the Provincial archival Model”, in *Vestnik Tverskogo gosydarstvennogo universiteta. Serija Istorija* [Bulletin of Tver State University. Series: History], no. 4, pp. 72–82.

²⁰ Там же. Л. 22.

Sorina, L.M. (2000), “The first head of the archive service of the Tver region – Veniamin Pavlovich Olisov”, in *K istokam. Archivnye sjuzhety: sbornik statei* [On the sources. Archive stories. A collection of articles], Liliya-Print, Tver, Russia, pp. 121–131.

Информация об авторе

Ольга Г. Леонтьева, кандидат исторических наук, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия; 170100, Россия, Тверь, ул. Желябова, д. 33; Leonteva.OG@tversu.ru

Information about the author

Olga G. Leontieva, Cand. of Sci. (History), Tver State University, Tver, Russia; bld. 33, Zheljabova St., Tver, Russia, 170100; Leonteva.OG@tversu.ru